

**Конвенция против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Двенадцатая сессия

Женева, 15–19 ноября 2010 года

Подход Подкомитета по предупреждению пыток к концепции предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

I. Введение

1. Нет никаких сомнений в том, что на государства – участники Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (называемого в дальнейшем "Факультативный протокол") налагается правовое обязательство "предупреждать" пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Пункт 1 статьи 2 Конвенции, участниками которой должны быть также все государства – участники Факультативного протокола, предусматривает, что "каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией". Пункт 1 статьи 16 Конвенции расширяет это обязательство, определяя, что "каждое государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки...". Как Комитет против пыток пояснил в своем Замечании общего порядка № 2, "пункт 1 статьи 2 обязывает каждое государство-участник предпринимать действия, укрепляющие запрещение пыток". Хотя обязательство предупреждать пытки и жестокое обращение подкрепляет запрет на пытки, оно остается конкретным независимым обязательством, и непринятие государством надлежащих превентивных мер в пределах его полномочий могут породить его международную ответственность в случае применения пыток в таких обстоятельствах, при которых в ином случае это государство не несло бы никакой ответственности.

2. Обращая внимание на статью 2 Конвенции, Международный суд отметил, что "содержание обязательства по предотвращению варьируется от одного международного документа к другому в зависимости от формулировок соответствующих положений и с учетом характера деяний, подлежащих предотвращению". Комитет констатировал, что обязательство предупреждать пытки имеет "широкую сферу охвата", и указал на то, что содержание этого обязательства не статично, ибо "определение Комитетом понятия "эффективные меры" и соответствующие рекомендации находятся в процессе постоянной эволюции" и, соответственно, не включают только "меры, которые предусмотрены в последующих статьях 3–16".

3. Подкомитет по предупреждению пыток полагает, что, как вытекает из этих комментариев, всеобъемлющее определение того, что именно обязательство предотвращать пытки и жестокое обращение влечет за собой *in abstracto*, сформулировать невозможно. Конечно же, можно и важно установить ту степень, в которой государство выполняет свои официальные правовые обязательства, закрепленные в международных договорах, и которая оказывает превентивное воздействие, но, хотя это и необходимо, едва ли этого будет достаточно для выполнения превентивного обязательства: краеугольным камнем превентивной деятельности являются в одинаковой мере как практика, так и содержание законодательных, административных, судебных и иных мер государства. Более того, предупреждение пыток и жестокого обращения не сводится лишь к выполнению правовых обязательств. В этом

смысле их предупреждение охватывает – или должно охватывать – возможный максимум вещей, которые в определенной ситуации могут способствовать уменьшению вероятности или риска применения пыток или жестокого обращения. Такой подход требует не только выполнения соответствующих международных обязательств и стандартов как по форме, так и по существу, но и уделения внимания целому ряду иных факторов, которые важны с точки зрения опыта лишенных свободы лиц и обращения с ними и которые в силу своего характера в каждом отдельном случае будут иметь специфический характер.

4. Именно поэтому Факультативный протокол направлен на усиление защиты лишенных свободы лиц не посредством введения новых существенных превентивных обязательств, а за счет содействия предупреждению пыток с помощью создания как на международном, так и на национальном уровнях превентивной системы регулярных посещений, а также путем составления докладов и формулирования на их основе соответствующих рекомендаций. Цель таких докладов и рекомендаций заключается не только в обеспечении выполнения международных обязательств и стандартов, но и в выдвижении практических рекомендаций и предложений о том, как уменьшить вероятность или риск применения пыток либо жестокого обращения, и будет прямо вытекать и исходить из установленных фактов и обстоятельств, выявленных в ходе упомянутых посещений. Как следствие, Подкомитет полагает, что он вполне способен содействовать предупреждению пыток, скорее путем развития его понимания того, как наилучшим образом выполнять его мандат по Факультативному протоколу, чем посредством формулирования соображений о том, чего может или не может потребовать предупреждение либо в качестве абстрактной концепции, либо как аспект правового обязательства. Тем не менее есть целый ряд ключевых принципов, которые определяют подход Подкомитета к его превентивному мандату и сформулировать которые он считает целесообразным.

II. Руководящие принципы

5. Руководящие принципы заключаются в следующем:

a) На распространенность практики применения пыток и жестокого обращения влияет широкий круг факторов, включая общий уровень пользования правами человека и соблюдение законов, уровни нищеты, социальной маргинализации, коррупции, дискриминации и т.д. Хотя, как правило, высокий уровень уважения прав человека и соблюдение законов в каком-либо обществе или общине не дает гарантий неприменения пыток и жестокого обращения, он создает наилучшие предпосылки для их эффективного предупреждения. Поэтому Подкомитет проявляет серьезный интерес к общему положению в той или иной стране в плане пользования правами человека и к тому, как оно влияет на положение лишенных свободы лиц.

b) В своей работе Подкомитету необходимо ставить себя в более широкие рамки регулирования и политики в той их части, которая имеет отношение к обращению с лишенными свободы лицами, и взаимодействовать с теми, кто несет за них ответственность. Его также должно заботить, как они переносятся в практику посредством создания в этих целях различных институциональных механизмов, как ими руководят и управляют и как они функционируют на практике. Таким образом, подход к ситуациям должен быть холистическим, учитывающим – но не только – опыт Подкомитета, полученный во время посещений конкретных мест содержания под стражей.

c) Предупреждение должно включать обеспечение признания и осуществления на практике широкой совокупности процедурных гарантий для лишенных свободы лиц. Они касаются всех стадий содержания под стражей, начиная с первоначального задержания и заканчивая окончательным освобождением из-под стражи. Поскольку цель таких гарантий заключается в снижении вероятности или риска применения пыток либо жестокого обращения, они важны независимо от наличия каких-либо доказательств фактического применения пыток и жестокого обращения.

d) Условия содержания под стражей не только порождают проблемы применения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, но и при определенных обстоятельствах сами могут также быть средством пытки по смыслу положений статьи 1 Конвенции. Поэтому рекомендации относительно условий содержания под стражей имеют важнейшее значение для эффективного предупреждения пыток и должны охватывать широкий круг вопросов, в том числе связанных с физическими условиями содержания, причинами и уровнями населенности мест лишения свободы, а также с обеспечением и доступностью в них широкого круга услуг и удобств.

e) Посещения государств-участников и конкретных мест содержания под стражей следует тщательно и заблаговременно готовить с учетом всех соответствующих факторов, включая общеправовые и административные рамки, базовые права, процедурные и надлежащие процессуальные гарантии, связанные с содержанием под стражей, а также практические условия их обеспечения. Порядок проведения посещений, их сущностная направленность и выносимые по их итогам рекомендации могут варьироваться в зависимости от таких факторов и с учетом встретившейся ситуации для наилучшего достижения главной цели посещений – максимального усиления их превентивного потенциала и воздействия.

f) Доклады и рекомендации будут наиболее эффективными, если они будут основаны на строгом анализе и основательно подкреплены фактами. Рекомендации Подкомитета в его докладах о посещениях должны быть адаптированы к охватываемым в них конкретным ситуациям, с тем чтобы они носили как можно более практический характер. Формулируя свои рекомендации, Подкомитет сознает, что нет никаких логических ограничений для круга вопросов, которые в случае их изучения могут иметь превентивное воздействие. И все же, по его мнению, надлежит сосредоточить внимание на тех вопросах, которые в свете как его посещения данного государства-участника, так и его более общего опыта, представляются наиболее неотложными, актуальными и реализуемыми.

g) Важнейшую часть системы предупреждения составляют эффективные национальные механизмы контроля, включая механизмы рассмотрения жалоб. Эти механизмы будут принимать самые разные формы и будут действовать на многих уровнях. Одни будут созданы внутри заинтересованных учреждений, другие будут обеспечивать внешний контроль в рамках системы управления, а третьи – гарантировать полностью независимый контроль, предполагающий создание национального превентивного механизма (НПМ) в соответствии с положениями Факультативного протокола.

h) Применение пыток и жестокого обращения предупреждать легче, если система содержания под стражей открыта для контроля. НПМ совместно с национальными правозащитными учреждениями и службами омбудсмена играют ключевую роль в обеспечении такого контроля. Их поддерживает и дополняет гражданское общество, которое также играет важную роль в гарантировании транспарентности и подотчетности, осуществляя мониторинг мест содержания под стражей, анализируя обращение с заключенными и предоставляя свои услуги для удовлетворения их нужд. Последующий дополнительный контроль проводят органы судебного надзора. НПМ, гражданское общество и аппарат судебного надзора совместно обеспечивают важнейшие и взаимосоусиливающие средства предупреждения.

и) В превентивной работе не должно быть никакого монополизма. Предупреждение является многосторонней и междисциплинарной деятельностью. В ней должны учитываться знания и опыт специалистов самых разных областей – юридической, медицинской, образовательной, религиозной, политической, правоохранительной и пенитенциарной.

j) Хотя все содержащиеся под стражей лица образуют уязвимую группу, некоторые из них особо уязвимы, в частности женщины, несовершеннолетние, члены групп меньшинств, иностранцы, инвалиды и лица с серьезными медицинскими или психологическими отклонениями или с сильной медицинской или психологической зависимостью. Для снижения вероятности применения к ним жестокого обращения необходим экспертный опыт по всем этим видам уязвимости.